

Информация об авторе

Курас Софья Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: kuras@list.ru.

Author

Kuras Sofia Leonidovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University of Railroad Transport, 15, Chernyshevsky st., Irkutsk, 664074, e-mail: kuras@list.ru.

УДК 63.5(2)

В.Н. МАКСИМОВА

ББК ТЗ(2Р5)4

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Анализируются факторы и процесс трансформации традиционных ценностей инородческого общества и формирования новых гендерных реалий.

Ключевые слова: традиционные ценности, культурная модернизация, гендерные роли.

V.N. MAKSIMOVA

TRANSFORMATION OF TRADITIONAL WORTHIES AT INDIGENOUS PEOPLE OF THE NORTH-EASTERN SIBERIA (GENDER ASPECT)

The author analyzes factors and process transformations of traditional worthies of society by indigenous people and formation new gender realities.

Keywords: traditional worthies, cultural modernization, gender roles.

Положение женщины в любом обществе, особенно многонациональном, — очень сложная, многоаспектная тема, охватывающая широкий круг социально-экономических, политических и этнокультурных вопросов. Корни многих современных проблем находятся в прошлом, это касается и определенных перекосов прежней государственной политики по отношению к женщинам.

Женщины производят людские ресурсы, формируют нравственно-культурный потенциал любой нации, как следствие, являются значительной социальной силой — поэтому, при любой политической системе власть вынуждена обращать внимание на проблемы женщин.

Женщина всегда занимала важное место в системе традиционных культурных ценностей народов северо-восточной Сибири. В якутских

эпических сказаниях это нашло отражение в образах женщин-богатырок, небесных шаманок и злых удаганок Нижнего мира. Многие якутские роды вели свою родословную от женщин. У некоторых северо-сибирских народов традиции матернитета и матрилинейности сохранялись до начала XX в. (например, у юкагиров).

Главным предназначением женщины в традиционном северном обществе XIX в. считались выполняемые ею обязанности хранительницы семейного очага и матери. Если мужчина выступал в основном в роли добытчика, охотника, рыбака, заготовщика кормов для скота, то женщина выполняла все работы, связанные с уходом за скотом, приготовлением пищи, изготовлением одежды и т.д. Сохранение и увеличение поголовья домашних животных, как решение одной из наиболее важных задач якутского скотоводства, напрямую зависело от успешной работы женщин. Особенно напряженный цикл работ приходился на лето, когда к ежедневным обязанностям по кормлению и доению коров, уборке стойловых помещений добавлялись сенозаготовки. Наблюдения привели ряд исследователей к выводу об угнетенном и униженном положении якутской женщины в семье. «При такой трудной и безустанной работе, поглощающей все свободное время, и нередко неслыханной нужде якутке, конечно, некогда заботиться о самой себе, о своем здоровье, и она не знает ни минуты отдыха» [3, с. 260].

В ведении хозяйства у коренных малочисленных народов севера Сибири (эвенов, эвенков, юкагиров, чукчей, долган), также бытовало достаточно строгое распределение труда между мужчинами и женщинами. К мужским видам работ относились, главным образом, охота и пастьба оленей, сопряженные с многокилометровыми переходами по тайге и тундре, а также столярные работы, извоз, убой и разделка туш оленей. Сферой исключительно женского труда считались: уход за детьми, приготовление пищи, шитье и украшение одежды, установка и укладка чума, заготовка дров, работы, связанные с перекочевкой, выделка шкур, изготовление посуды, разжигание дымокуров, доение важенок, ловля оленей, сбор ягод и кореньев. Разумеется, следует учитывать социальный аспект разделения труда — тяжелый быт сопровождал жизнь женщин из малообеспеченных слоев населения, представительницы состоятельных и, тем более, аристократических родов, по большей части, только управляли работницами.

Необходимо подчеркнуть двойственный характер общественного положения основной части женского населения северо-восточной Сибири в дореволюционный период. С одной стороны традиционное общество существенно ограничивало их экономический и правовой статус. Общественное положение женщины определялось полной зависимостью от отца, мужа, братьев, взрослого сына. Женщина, как правило, не имела права голоса в решении вопросов брака, развода и, в случае

преждевременной смерти мужа, воспитания детей. С другой стороны, паритетный характер семейной экономики северных народов определял достаточно высокий личностный статус женщин. Большая роль в производстве материальных благ и жизнеобеспечении семьи обуславливали достаточно свободное поведение женщины.

Так, обычное право якутов предусматривало возможность расторжения брака по инициативе женщины: в случаях физической неспособности мужа к продлению рода или жестокого обращения с женой. Существовала возможность расторжения брака и при длительном (в течение трех лет) отсутствии супруга. Развод по причине нежелания женщины жить с мужем допускался, но оговаривался полным возвращением ее родными калыма, что на практике часто оказывалось невыполнимым.

Женщина обладала и определенной экономической самостоятельностью. Со второй половины XIX в. вдовы якутки, при наличии детей, становились владелицами земельного участка, если могли уплачивать яsak и другие подати и повинности [4, с. 105]. В области наследственного права существовали равные доли у неженатых сыновей и незамужних дочерей. Вдова получала четвертую часть имущества умершего мужа.

Наиболее свободное поведение женщин в семье отмечается исследователями в конце XIX — начале XX вв. у чукчей. Женщина могла принимать гостей в отсутствие мужа, участвовать в различных общественных праздниках и развлечениях. Муж обязательно советовался с женой перед принятием решений по хозяйственным вопросам. Вместе с тем, необходимо учитывать, что относительная личная свобода связывалась строгими нормами обычного права, а общественный статус женщины зависел от социального положения отца и мужа.

Совершенно недопустимым считалось непослушание или неуважительное отношение к матери детей. Следует подчеркнуть, что трепетное отношение к матери — составная часть северных культур. С другой стороны европейцев всегда поражало необычайная любовь и внимание северян к детям.

Такое отношение становится понятным, если учесть, что в дореволюционный период представительницы северных народов рожали до 10–20 детей, но из-за суровых условий жизни и отсутствия должной медицинской помощи большая их часть умирала еще в младенчестве. При существенной зависимости от колебаний природной среды, неустойчивости присваивающих форм хозяйства, в детях, будущих продолжателях рода, кормильцах, наследниках, виделась возможность выживания в экстремальных условиях и достойная старость. Это не означает, что детей безмерно баловали. С раннего возраста они приобщались к помощи матери по хозяйству, а по достижению 7–10 лет их приучали к охоте, промыслу, к уходу за оленями.

Примечательно, что обычное право предусматривало равные права наследования для родных и усыновленных детей. Ряд исследователей утверждает, что также «не делалось различий между законными детьми и детьми, рожденными вне брака, любой ребенок считался посланцем добрых божеств, счастливым подарком судьбы» [1, с. 32]. Однако Ф. Кон, находившийся в конце XIX в. в политической ссылке в Якутской области, отмечал явление, достаточно распространенное в среде ссыльных, а именно, «взятие якуток на время в жены-хозяйки» за недостатком европейских женщин в местах ссылки [2, с. 135–136]. Очень многие ссыльные, по словам Кона, обзаводились временными женами, которых, уезжая из Якутии, бросали: «одни — оставляя им в благодарность корову или лошадь, другие — не делая даже этого, хотя у многих были дети, делавшиеся посмешищем якутов, как выделявшиеся своими белокурыми волосами и «ледяными глазами» — «мусс хара»» [2, с. 136]. Женщины, брошенные такими мужьями, утверждает исследователь, выживали через занятие проституцией. То есть, межнациональные браки аборигенок с европейцами, пусть и с лицами, «имевшими достаточно высокий образовательный и нередко социальный статус» далеко не всегда оказывали положительное воздействие на эволюцию гендерных ролей в якутском обществе.

Христианизация аборигенов и введение обязательности церковного брака, освящавшего значительную власть мужа над женой, существенно ухудшили положение женщин. Если обычное право в исключительных случаях признавало за женщиной возможность инициации развода, то теперь это стало практически невозможным.

Интеграция сибирского региона в политическую, экономическую и социокультурную системы российской империи определила изменения в мировосприятии и культурных стандартах коренных народов.

Воздействие на национальные окраины общих демократических процессов, свойственных в целом для государства, пусть и ограничено, происходило. Так, во второй половине XIX в. в Якутской области началось массовое строительство начальных школ, появились первые учебные заведения среднего звена, детей из коренного населения стали для обучения отправлять в центр страны. Системе народного образования отводилась важная роль в формировании национальной интеллигенции и в скорейшей европеизации коренных народов Сибири, что, в свою очередь, диктовалось экономическими и стратегическими интересами метрополии.

Успехи в развитии системы женского образования в центральной России сделали возможным уже в последней четверти XIX в. создание сети женского начального и среднего образования на северо-востоке Сибири. В 1882 г. была открыта Якутская женская гимназия, через шесть лет — Якутское епархиальное женское училище. Здесь наряду с девоч-

ками из привилегированных сословий могли обучаться дети крестьян и «кинородцев». В начале XX в. якутки составляли 12,6 % гимназисток. Утвердившееся в массовом сознании северянян понимание значимости образования привело к появлению девочек и в начальных учебных заведениях края. К концу XIX в. в одноклассных народных училищах, предназначенных для обучения детей коренных народов, девочки составляли 43,9 % общего контингента учащихся [4, с. 14].

В дореволюционный период большой общественный резонанс вызвало обсуждение в российской либеральной печати проблем охраны здоровья женщин-северянок. Одной из причин сокращения численности северных народностей впервые была названа высокая смертность женщин, связанная с тяжелыми бытовыми условиями, ранними браками, отсутствием квалифицированного родовспоможения. В качестве меры реального улучшения положения женщин выступила подготовка в крае женских медицинских кадров. В 1906 г. в Якутске открылась первая фельдшерская школа, позднее (в 1915 г.) преобразованная в фельдшерско-акушерскую школу. За десять лет существования это учебное заведение выпустило 32 фельдшерицы [4, с. 18].

Рост образовательного уровня и самосознания северянок обусловил появление в их среде первых общественных деятельниц, принявших активное участие в национально-демократическом и революционном движении в крае.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что к началу XX в. в крае были созданы определенные предпосылки для изменения традиционных отношений полов и преодоления гендерного неравенства. Тем не менее, основная масса женщин-северянок оставалась неграмотной и сохраняла прежний патриархальный статус.

Список использованной литературы и источников

1. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности / Л. И. Винокурова [и др.]. — Новосибирск : Наука, 2004. — 204 с.
2. Кон Ф. На поселении в Якутской области / Ф. Кон // Каторга и ссылка. — 1928. — № 8-9 (45-46). — С. 130–142.
3. Маак Р. К. Вилуйский округ / Р. К. Маак. — 2-е изд. — М. : Яна, 1994. — 320 с.
4. Макарова А. И. История женского образования в Якутии: (конец XIX — начало XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. И. Макарова. — Якутск, 2002. — 24 с.
5. Максимова О. Д. Правовое регулирование общественных отношений якутов в XIX — начале XX вв. / О. Д. Максимова. — Якутск : Изд-во Якут. ун-та, 2001. — 176 с.

Информация об авторе

Максимова Валентина Николаевна — кандидат исторических наук доцент, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: maksimova_v_n@mail.ru.